

ДЕТИ БОЯРСКИЕ САМОПАЛЬНИКИ

Аннотация: В статье рассматривается произошедшая в конце XVI в. военная реформа среди служилых по отечеству в южных городах. Выясняется социально-экономическая и военная составляющие реформы, дата её проведения. Сравняется с «рейтарской реформой» XVII в.

Ключевые слова: самопальники, дети боярские, Поле, казаки.

В начале XVI в. Русское государства стало закрепляться в землях за Окой, строили там крепости и засечные линии, создавали новые корпорации детей боярских. Это происходило в условиях постоянной угрозы нападений со стороны Поля. Находящаяся на Оке Кашира стала центром уезда на заокских землях. В 1507 г. была построена крепость в Туле (и создана новая корпорация). Она стала центром «украины городов». «Украиным городом» стал Алексин, где сформировалась своя корпорация детей боярских. К «украиным городам» также относились присоединённые в конце XV в. находящиеся на верхнеокских землях Мценск, Карачев, Одоев, Белёв, где исторически были свои корпорации. В том же положении была южная часть Северской земли. Расширялась освоенная территория Рязанской земли. В 1535 г. там был поставлен Пронск. В середины XVI в. активность по продвижению в сторону Поля резко возросла. В 1551-68 гг. были построены новые города: «рязанские» (Михайлов, Шацк, Рязск, Венев, Епифань) и «украинные» (Болхов, Новосиль, Чернь,

Орёл, город на Плаве и Солове). Объективная «милитаризации» колонизируемой границы «от Поля» создавала иную пропорцию между количеством помещиков и крестьян, чем в центральных уездах. Это сказалось и на статусе местных корпораций по сравнению с корпорациями центральных уездов. Только в Туле и Рязани мы видим «дворовых» детей боярских.

В Записной книге Полоцкого похода 1562 г. каширяне делились на «дворовых» (55), «городовых» (382), «малой статьи» (100). Так же отмечены дети боярские «малых статей»: туляне (77 на 20 «дворовых» и 248 «городовых»), рязанцы (21 на 80 «дворовых», 322 «городовых» и 32 «с вотчин»), коломничи (23 на 32 дворовых и 207 городовых). По полковой росписи они входили в подразделения, отдельные от «дворовых и городовых» (туляне, коломничи и каширяне «малой статьи» образовали одну группу). К «малой статьи» были приравнены все 372 помещика из новых рязанских городов (Рязск, Шацк, Михайлов, Пронск). Так же было 593 детей боярских из украинских городов (Мценск, Карачев, Одоев, Белёв, Болхов – не было из Алексина)¹. В походе не участвовали дети боярские южной части Северской земли.

В дальнейшем дети боярские из Шацка, Михайлов и Пронска не отделяются от рязанцев. Но в разряде Береговой рати 1572 г. мы видим

¹Записная книга Полоцкого похода 1562// Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 120-128.

корпорации новых городов: 150 епифанцев и веневцев, 70 пловлян и соловлян.² Появляются «украинные» корпорации орлян, новосильцев, чернян. Если сравнивать разрядные росписи с 1562 по 1604 гг. то видно, что численность «детей боярских московских и новгородских городов» в походах падает, а «украинных и рязанских» - кратно возрастает (в разряде 1562 г. можно насчитать 1765 детей боярских с рязанских и украинных городов, а в разряде 1604 г. – 4406; при том, что общая численность детей боярских во втором разряде в полтора меньше, чем в первом).

Таким образом, во 2/2 XVI в. происходит серьезная трансформация русской служилой конницы: всё более и более её значительная часть даже в походе представлена детьми боярскими из южных уездов «от Поля». Поэтому всё более остро стоял вопрос системы их обеспечения. Коломенская десятня 1577 г. показывает существенно более качественно обеспечения службы (вооружением и конями), чем Рязанская десятня 1579 г.³ Хотя в первом случае был смотр на Берегу всей корпорации, то есть, ближняя служба, а во втором – отбор для дальнего похода (в Ливонию).

Р. Г. Скрынников обратил внимание на сосредоточение на юге массы помещиков, бедных по сравнению со своими коллегами в центральных уездах, по социальному положению близких

приборным людям. *«Появление нового персонажа – мелкого помещика, выбывшего из конного дворянского ополчения и служившего «с пищалью» - симптом важных перемен в составе феодального сословия накануне «Смуты». Южные степные уезды превратились в пороховой погреб, едва в стране разразилась гражданская война».*⁴ Он обратил на такое явление, как перевод в том регионе самых бедных помещиков в службу «с пищалью». При этом он связал этот процесс с челобитной 1577 г. путивльских и рыльских детей боярских *«по поводу земельной неустроенности».* Из-за этого в даже в серьезных работах сложилось представление, что это и есть дата появления «детей боярских самопальников».⁵

Также Р. Г. Скрынников выдвинул тезис: *«Появление отрядов детей боярских «с пищальми» – показатель существенной перестройки военно-служилой системы к началу XVII в. Ружья и самопалы были традиционным оружием в руках горожан-пищальников, стрельцов и казаков, но не дворян. Для последних отказ от традиционного рыцарского вооружения и переход из тяжеловооруженной конницы в пехоту означал нечто большее, чем смену оружия или рода войск. Контингенты для пехоты издавна поставляли непривилегированные сословия. Переход в пищальники в некоторых отношениях уравнивали детей боярских самопальников со стрельцами – служилыми людьми «по*

²Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. № 4. 1959. С. 177.

³Фатеев Д.М. Приокские служилые города в 1550-х и 70-х гг. (готовность к дальней полковой конной службе)//Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы конференции Ч. 1. Великий Новгород, 2002. С. 124-129; Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VII. С. 398-401..

⁴Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988. С. 19-26.

⁵Курбатов О.А. «Копейный бой» русской помещичьей конницы в эпоху Ливонской войны и Смутного времени // История военного дела: исследования и источники. 2013. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II. С. 228.

прибору», не принадлежавшими к дворянству. На поле боя и те, и другие выполняли теперь сходные функции. Наличие пеших и конных пицальников не меняло общего положения. Конные отряды стрельцов и казаков появились уже в годы Ливонской войны. По их образу были организованы приказы конных самопальников детей боярских. Решающее различие заключалось в том, что тяжеловооруженная дворянская конница господствовала на поле боя, сражаясь в конном строю, тогда как пицальникам лошади служили лишь для переходов на марше. Ружья были громоздкими, и их нельзя было быстро перезарядить, поэтому конные самопальники спешили для боя».⁶

Служба в «самопальниках» для детей боярских с местнических позиций действительно была потерей в статусе. Даже само наличие такой категории в городской корпорации. Это примерами показал О. А. Курбатов⁷. Из челобитной брянских детей боярских в 1643 г. известно, что «самопальники» при царе Фёдоре Ивановиче были устроены в Болхове и Белёве, а в Брянске их не было, что считалось показателем «чести».⁸ В конце XVII в. род Любовниковых подал список службы их рода: «в десятне 113 году при царе Борисе под Кромами был в сотне Любовников, и в пицальниках и в станице не были <...> В десятне 114 году <...> служат полковую службу <...> а в

станце и в пицальниках Любовниковых в том году никого не было».⁹

В первую очередь следует решить вопрос о времени появления «детей боярских сапомпальников», а затем рассматривать тезис о прямой связи огнестрельного оружия и низкого статуса его пользователя, а также – необходимости биться в пешем строю.

Посмотрим подробней вопрос с челобитной 1577 г. Для начала смотрим документ 1576 (7084) г. «Бьют челом царю государю и великому князю Путивльцы и Рыляне что они поместьем и денежным жалованьем поверстаны в прошлом в 83 году и деньги им не даны и государь бы их жаловал, велел им свое государево денежное жалованье дать в их оклады». Там же отмечено: «Всех Путивльцов и Рылян 160 человек денег им по окладу 1508 рублей». Было принято решение: «Путивльцом и Рылян денежное жалованья на нынешней на 84 год по окладом дати сполна потому что им в прошлом 83 году денежное жалованье по окладом не дано».¹⁰ Тот самый документ 1577 г. это не челобитная, а ответ на неё. «Били челом государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси дети боярские Путивльцы и Рыляне поместные и безпоместные о государеве денежном жалованье, чтоб их государь пожаловал своим государевым денежным жалованьем потому ж, как и в прошлом 84-м году государево денежное жалованье в их оклады им дано. И боярин князь Иван Федорович Мстиславской с товарищи да диак Василей Щелкалов, выслушав челобитье Путивльцов и Рылян,

⁶Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988. С. 22.

⁷Курбатов О.А. «Копейный бой» русской помещиной конницы в эпоху Ливонской войны и Смутного времени. С. 228-229.

⁸Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 191.

⁹Известия русского генеалогического общества. Вып. 3. СПб., 1909. С. 215.

¹⁰Акты Московского государства. Т. I. СПб., 1890. С. 18-19.

поместным детям боярским государеве в денежном жалованье отказали до 88 году, а беспоместным приговорили им государеву денежное жалованье дати по государеву указу, каков государев указ в прошлом в 84 году». «И по выписи детей боярских Путивльцов и Рылян помещных 69 человек, да и те испомещены по окладом не сполна, иные вполы, а иные в третей и в четвертой жеребей, а иным дано на усадища непомногу, а неиспомещено 99 человек, а денежного жалованья иметца им дати в их оклады 877 рублев».¹¹

Из этих документов видим следующее. Мелкопоместным и беспоместным детям боярским Путивля и Рыльская в 1575 г. были назначены денежные оклады. По челобитным беспоместным выдали денежные оклады в 1576 и 1577 г., а помещным выдали оклады в 1576 г., а следующую выдачу назначили на 1580 г. Таким образом, речь о практике обеспечения службы путём выдачи денежного жалованья. Причём видим пример, что таким образом обеспечивались и беспоместные дети боярские. Всё это имеет прямое отношение к вопросу о подходе государства к обеспечению службы детей боярских южных уездов. Но не о пищальниках.

Далее Р. Г. Скрынников сразу пишет о создании в Путивле приказа конных самопальников, не отмечая даты. Но указ о создании в Путивле отряда конных самопальников (502 человека, в том числе 107 детей боярских) вышел в 7092 (1593/94) г.¹² Преамбула документа: *«Книги путивльские, письма и меры Ивана Семеновича Вохромеева да подъячева*

Олексея Малахова оброчных и сыскных земель и роздачи самопальником 102-го году, сколько в Путивле по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Руси указу устроено з головою с Александром Хрущовым конных самопальников детей боярских, которые остались за путивльскими станицами и беспомесных новиков, и черкас, и белодворцов, и пушкарей, и затинщиков, и стрельцов, и атаманов и казаков оброчными и сыскными землями, что были на оброке во дворце и примерочными землями, что у детей боярских у станичников в их поместьях за их дачами примерно лишка из оброчных земель. А сколько человек самопальников устроено и что за кем за детьми боярскими старых их поместий, пашины и перелогу и дикова поля и сколько детей боярских беспомесных и новиков самопальников, и черкас, и белодворцов, и пушкарей, и затинщиков, и стрельцов и атаманов, и казаков полских в самопальную службу устроено испомещено из оброчных и ис сыскных земель и из дикого поля, а служить им государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Руси самопальная конная служба».¹³ То есть разные категории служилых, в том числе дети боярские, и прибранных в служилые в Путивле был организованы в приказ «конных самопальников», а для их обеспечения был произведён передел земель (по 30-50 четей детям боярским, 20 – разночинцам, 30 – 8 атаманам и пятидесятникам из разночинцев). Публикатор документа (Г. Н. Анпилов) связывали создание такого формирования с продолжительным процессом реализации предписанием 1571 г. о приборе 1000

¹¹Там же. С. 34.

¹²Новые документы о России конца XVI - начала XVII в. М., 1967. С. 110-124, 130-306.

¹³Там же. С. 130

конных казаков с земельным жалованьем на территории Рыльского и Путивльского уездов.¹⁴

20 января 1594 г. датирована «отдельная выпись» *«рыльскому сыну боярскому самопальнику Карпу Харитонову сыну Клеменова на бывший за ним на оброке жеребий»* (40 четей).¹⁵ Тем же годом датирована выпись на поместье *«сыну боярскому самопальнику Богдашку Григорьеву сыну Холуеву в его оклад в сорок чети»* в Путивльском уезде¹⁶. А также - выпись «самопальным казакам» в Рыльском уезде.¹⁷

Одновременно видим появления «самопальников» «украинных городах». В разрядной книге записано, что весной 1594 г. осуществлялось строительство Кром. С воеводой были *«головы: с Орла с самопальники – Богдан Юрьев сын Орсеньев, да из Болхова голова сонопальники Карман Мишов сын Мясной; в Карачеве – голова с самопальники же Дементей Юшков, да с Тулы станичные головы»*.¹⁸

20 марта 1595 г. был государев наказ стоящим у Ливен воевода. На Осколе должны были стоять четырём стоялым головам *«а с ними детем боярским лутчим, росписав на четыре статьи в посылку, по сту человек детей боярских; да по пяти голов станичных с их станицами, по пятидесят человек; детей же боярских из городов, которые служат, с пищальми по сту человек да ливенских казаков мочных с пищальми же, по пятидесят человек. И*

*всею в тех посылках указали есмь посылати на поле детей боярских и казаков по триста человек в посылку; а стоять тем головам на поле по шти недель»*¹⁹. То есть в Поле должны были действовать группы по 300 конников: 100 детей боярских полковой службы, 50 станичников, 100 детей боярских пищальников, 50 казаков с пищалями (всего выходило 4 посылки). Они должны были действовать против «малых людей», татар и черкасов, добывая языков, при появлении «больших людей», действовать на переправах и в «крепких местах» так же добывать языков. Дети боярские в документе были представлены козличами, серпьянами, мошинцам, воротынцами, колужанами, алексинцами, болховичами, чернянами, орлянами, мячянами. Здесь не указано, но пищальников получается должны были выставить четыре последних корпорации.

4 сентября 1597 г. датируется ввозная грамота Никите Свиридову сыну Виденеева на поместье отца в Мценском уезде. *«Никитка Свиридов сын Виденеев во мценскую десятню и в служилой список написан с отцова поместья з дватцати с пяти чети, а велено ему наша служба служите с пищалью.»*²⁰

В 1599 г. при строительстве Валук было указано собраться 70 и 30 *«детям боярским новосильцам с пищалями»* под началом двух голов.²¹ В следующем году при строительстве Царёва-Борисова: *«у детей бы боярских которые служат с пищальми да у даточных у боярских людей*

¹⁴Там же. С. 112.

¹⁵Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. II. М., 1998. С. 181-182.

¹⁶Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. IV. М., 2008. С. 348.

¹⁷Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III. М., 2002. С. 288-289.

¹⁸Разрядная книга 1475-1605. Т. III. Ч. III. М., 1989. С. 75.

¹⁹Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. I. С. 194.

²⁰Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III. С. 55-56.

²¹Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Т. 2. Харьков, 1890. С. 1.

было по самопалу или по пищали да по 2 ф. зелья да 2 ф. свинцу у человека». ²² При этом стрельцам и казакам полагалось по фунту зелья и свинца.

Ряжская десятня марта 1594 г. показывает разбор, кому служить «полковую службу» (30 детей боярских), а кому «с пищалью» (280 детей боярских, в том числе 6 сотников). Ряжская десятня 1591 г. пищальников не отмечает. И при этом практически нет численной разницы между двумя десятинами. ²³ Ряжская десятня 1597 г. отмечает, что и безденежную (т. е. осадную службу) уже несли с пищальями. ²⁴

В 1585 г. была составлена «десятня детей боярских епифанцов, которые верстаны ис казаков». Названы 300 имён. Подавляющее из число названо в следующей десятне 1591 г. о выдаче денежного жалованье 288 «епифанцам» (они не названы ни казаками, ни детьми боярскими). Епифанская десятня 1606 г. называет 3 сотни (221 сын боярский), которые «службу служат с пищальми, а денежное жалованье емлют с городом». ²⁵ В данном случае служилая корпорация была заново сформирована из казаков (епифанцы на службе известны по разрядным росписям 1572, 1580 и 1581 гг.). Так как служилые казаки уже давно поголовном от казны снабжались пищальми, то в 1585 г. мы впервые фиксируем появления корпорации детей боярских с пищальями. Примечательно, что в десятне 1591 г. ещё не употреблялся

оборот «служба с пищальми» или «дети боярские самопальники».

Всё это позволяет говорить, что дети боярские самопальники и были сформированы в 1593-1594 гг. К этой реформе мог подтолкнуть опыт перевода в дети боярские конных служилых казаков с пищальми в Епифани в 1585 г. Мы можем говорить о существовании к 1595 г. самопальников в Северской земле (Путивль и Рыльск), рязанских городах (Ряжск, Епифань), украинских городах (Болхов, Орёл, Карачев, Новосиль, Чернь, Белёв, Мценск).

Разрядная роспись 1604 г. о походе на Самозванца указывает детей боярских с пищальми – можно сделать вывод, где они к тому времени были сформированы. У второго воеводы большого полка отмечено: «болхович полковых и с пищальми 357» (перед лушанами и алаторцами). ²⁶ У первого воеводы полка правой руки отмечено: «орлян полковых 129 чел., да с пищальми 287» (после них: «венецев и епифанцев 116 чел.»). ²⁷ У второго воеводы полка правой руки отмечено: «мещерян полковых да с пищальми 296 чел., арземасцов 328 чел., курмышан 70 чел., рьян полковых 28 чел., да с пищальми 336 чел., гороховцев 17 чел.» ²⁸ У второго воеводы сторожевого полка: «белевцов достальных 110 чел., одоевцев с пищальми 153 чел., чернян с пищальми 128 чел., новосильцев 128 чел. с пищальми». ²⁹ У второго воеводы левой руки отмечено: «пловлян 288 чел.» (в росписи у первого воеводы сторожевого полка вычеркнуты

²² Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Т. 1. Харьков, 1886. С. 7.

²³ Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. Кн. 8. М., 1891. С. 252-361.

²⁴ Там же. С. 422-433.

²⁵ Там же. С. 93-132.

²⁶ Боярские списки последней четверти XVI - начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. // Указатель состава государева двора по фонду Разрядного приказа. Ч. 2. М., 1979. С. 28.

²⁷ Там же. С. 35.

²⁸ Там же. С. 45.

²⁹ Там же. С. 79.

«100 пловлян и соловлян», а здесь вначале было «118 чел.»³⁰, то есть, имелись ввиду «пловлян и соловляне»). Пищальники не указаны среди епифанцев и белёвцев, у которых они были под другим источником. Соответственно пищальников нужно ожидать и среди пловляне. Не отмечены в росписи дети боярские из Мценска и Карачева.

По итогу можно говорить, что «самопальники» были во всех корпорациях детей боярских украйных и рязанских городов, кроме Алексина, Тулы и Рязани, так как там нельзя было их вводить по местническому статусу. Это ряшане, епифанцы, веневцы, болховичи, орляне, карачевцы, мецняне, новосильцы, черняне, белёвцы, пловляне, соловляне.

В Северной земле по соседству с Путивлем были служилые корпорации Чернигова и Новгород-Северского, а ещё севернее были Брянска, Стародуба, Почапа. Здесь тоже нельзя ожидать «самопальников» по местническому статусу. Путивльцы не упомянуты ни в одном из походов XVI в., то есть, они были полностью вовлечены в пограничную службу.

По разрядной росписи и выписке у Любовниковых видно, что в 1604 г. пищальники были у мещерян. Это тоже изначально была корпорация низкого статуса (не было дворового чина), относилась к «понизовым городам». В росписи 1604 г. ниже «детей боярских с пищальями», помимо лушан, видим мелкие (курмышане, гороховцы) и новые (алаторцы, арзамасцы) корпорации «понизовых городов». Сложно сказать, когда «самопальников» ввели в мещёрскую корпорацию, вводились ли они в другие

«понизовые» города (прежде всего, в Арзамас и Алатырь, которые привлекались к службе от Поля). Арзамасая десятина 1597 г. пищальников не отмечает.³¹

Хотя в источниках прямо не сказано, но пищали и боеприпасы дети боярские, как и приборные люди, должны были получать из казны. О том, какое оружие они ещё имели, можно выяснить по косвенным данным. После Смуты, в 1621/22 г., государство провело большой смотр детей боярских. Они повсеместно находились в большом экономическом упадке, были огромные проблемы со снаряжением на службу. При этом сабли можно увидеть у подавляющего большинства, то есть, доступный даже для самых бедных воинов предмет вооружения. Огнестрельное оружие получило большое распространение (зачастую заменяло саадак, но нередко и дополняло). Для нас интересны города, в которых до Смуты были «самопальники». Болхов и Белёв выставили 66 детей боярских с саадаками и саблями и 55 детей боярских с пищальями и саблями, причём распределение этих комплектов не зависел от имущественного положения.³² Видим, что в условиях прекращения выделения пищалей со стороны государства дети боярские из стрелкового оружия брали, что получится. Важно отметить отсутствие традиции сочетать саадак и пищаль. На этом основании можно сделать вывод, что «дети боярские самопальники» имели на службе казенную пищаль и свою саблю, но навыки стрельбы из лука не забывали. Снятие

³¹Десятина по Арзамасу 1597 года // Советские архивы. № 3. 1976. С. 100-102.

³²Фатеев Д.М. Боеготовность приокских служилых городов по результатам смотра 1621/22 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. 18-20 ноября 2003. Великий Новгород, 2003. С. 123-127.

³⁰Там же. С. 92.

необходимости тратиться на саадак существенно облегчало финансовые траты помещика (это ведь не только разовая покупка, но затраты на боеприпасы, замена лука и снаряжения, износившегося от пользования).

Определение датировки 1593/94 г., как появление «самопальников», очень важно для понимания остальных вопросов. В апреле 1594 г. с Крымским ханством был заключён мир, и до 1604 г. «самопальникам» не было случая участвовать в значительных боестолкновениях. Однако мы видим, что уже в первом походе наметилось распределение «самопальников», как усиление «полковых детей боярских», что могло реализовываться в виде огневой поддержки на поле боя. Однако буря дальнейшей Смуты не дало системно развиваться этим тенденциям, а сама «служба с пищалью» просто исчезла.

К 1590-м гг. Россия находилась в состоянии активного выхода из ямы разоренья 1560-80-х гг. То есть, данная реформа, призванная решить экономические проблемы мелких детей боярских, произошла уже когда у государства были необходимые ресурсы на масштабные проекты. Это не было «экстренным латанием дыр».

Тезисы Р. Г. Скрынникова о возможности использования пищали только для пешего боя, о приравнивании «самопальников» к пехоте, о неприятии дворянами огнестрельного вооружения следует пересмотреть. Опять же, речь о 1593/94 г. Прошло более 100 лет, как военная машина Русского государства показала в стоянии на Угре, что берёт курс на активное использование ручного огнестрельного оружия. Конные пищальники появились уже при Василии

III. С 1555 г. уже видим системным явлением, когда детей боярских и служилых татар сопровождали стрельцы и казаки с пищальями на конях.

В собственно конницу огнестрельное оружие действительно долго не попадало. В Полоцком походе 1562 г. уже видим, что в царском вооружении появились пищали (затем – «самопалы»). Это можно назвать легитимизацией огнестрельного оружия для «природных воинов» Среди имеющихся смотренных списков до начала 1580-х гг. только раз, в 1578 г., упоминается «полковой человек» у муромского сына боярского «в пансыре, с пищалью», однако в описи Михаила Татищева в Новгороде в 1608 г. среди «служилой люцкой рухляди» на 13 саадаков 21 самопал, а среди личного вооружения 4 самопала на 1 саадак.³³ Попис литовского войска 1567 г. показывает, что и в соседней Литве, даже в её западных районах, огнестрельное оружие у всадников встречалось очень редко – широко распространилось оно уже при Стефане Батории. Дело тут в доступности огнестрельного оружия, удобного для всадника – она возростала со временем (в том числе и в результате развития его конструкции и производства в Западной Европе). При этом после 1564 г. нам известны только данные из десяти городов, примыкающих к Оке.

Документы показывают пищали среди имущества дворян ещё в середине XVI в., но неясно, подходили ли они для всадников. В духовной грамоте московского сына боярского В. С. Литвинова, датированной апрелем 1584 г.

³³ Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VII. С. 396, 401, 424.

было завещано «сыну моему Якову конь булан с седлом и уздой, саадак и сабля да колчуга, да двои пары короткие немецкие, да два самопала долги». ³⁴ Около 1604 г. была составлена духовная грамота кашинского помещика Ивана Васильевича Борнякова. Там была запись: «да взяти мне на Никифоре на Елчанинове за самопал немецкой рубль денег». ³⁵ Это не так мало – на эти 7 самопалов в духовных 1580-1600-х гг. можно насчитать два десятка саадаков. В арсенале Б. Годунова 1589 г. на 22 лука и 33 «люцких саадака» (без луков) было 16 единиц всаднического короткого огнестрельного оружия (5 «самопала съезжих», то есть, карабинов, 10 «самопалов коротких», то есть, пистолетов, и 1 «аркобуз литовской»), не считая 4 «самопала долгих» (в XVII в. документы указывали «пищали долги» на вооружение всадников наряду с карабинами и пистолетами), 3 прочих самопала, 15 пищалей (в том числе 2 кремневые пищали). ³⁶ Среди русских посольских подарков в Иран в 1590-е гг. нередко видим: «пара самопалов коротких», «самопалы долги», «самопал немецкий», «порошница немецкая». ³⁷ Это дополнительно свидетельствует, что современные ружья и пистолеты казались достойным предметом вооружения даже для высшей аристократии.

Таким образом, в 1590-е гг. огнестрельное считалось нормальным

иметь и детям боярских московских городов, то есть, первым по местническому статусу корпорациям. Аристократия использовала современные импортные пистолеты и карабины. Сам факт использования огнестрельного оружия не мог являться «местнической потерькой». Другое дело, что и в конце XVII в. саадак рассматривался по статусу выше огнестрельного оружия, и тогда представители высшей аристократии старались вместе с пистолетами носить и саадак. Обязательно использование пищали при необязательности саадака – это действительно могло «смуцать». Ещё больше могло «смуцать» обеспечение пищалями и боеприпасами по системе приборных людей. Но реально, с местнических позиций дело не в вооружении и его снабжения из казны. Важен сам факт записи в разряд службы, стоящей ниже «полковой». Запись туда по принципу «службой худы».

Нельзя ожидать у «самопальников» импортные карабины и пистолеты. Означало ли это, что они использовали пищали, пригодные только для пешего боя? Тут следует обратить внимание, что определяющее оружие для всадника – это сабля (точнее, «нормальная» сабля, пригодная для верхового боя). Без неё (или другого подходящего холодного оружия) всадник оказывается полностью беспомощным перед угрозой ближнего боя. При этом, если была возможность, то всадники (даже степняки) вели огонь (что из луков, что из ружей), спешившись, так как так было эффективней. Ключевым отличием «сына боярского самопальника» от «конного стрельца» было именно в том, что «стрелец» изначально пехотинец, а сын боярский – изначально всадник, то есть, стрельца в принципе не готовили к

³⁴ Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. М., 1977. С. 306.

³⁵ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. II. С. 60.

³⁶ Курмановский В.С. Арсенал Бориса Фёдоровича Годунова по данным описи 1588 г. // Военная археология. Вып. VI. М., 2020. С. 263-268.

³⁷ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. I. СПб., 1890. С. 158, 305, 382, 385, 395, 398; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. II. СПб., 1892. С. 97.

верховому бою, и он его будет полностью избегать его вне зависимости от того, насколько удобного у него ружьё. А сын боярский с саблей будет вполне полноценным всадником, даже если стрелять приходилось только спешившись.

Пищали русских стрельцов XVI в. не были тяжёлыми мушкетами. Это были аркебузы по западной терминологии. Даже из относительно длинной тяжёлой фитильной аркебузы можно было вести стрелять и перезаряжать с коня, даже на ходу (мы имеем достаточное количество примеров). Другое дело, что это обычно было нецелесообразно. Тем не менее, к 1593 г. уже более 70 лет был опыт перемещения пищальников верхом, в в том числе при детях боярских, действующих против татарских загонов, видим пример в арьергардных боях в Молодинской битве.³⁸ то есть, накапливался опыт разных ситуаций. С 1571 г. сторожевая служба от Поля всё активней возлагалась на городских казаков³⁹, которые к тому времени поголовно снабжались пищальми (что видно по Береговому разряду 1572 г.). Казаки (как и стрельцы) изначально были пехотой, но для данной службы навык верховой езды уже не мог ограничиваться «переехать из одного в другой пункт» под прикрытием конницы (что было достаточно для переброски пехоты верхом), а излишне громоздкие аркебузы были непригодны. Сторожевую службу конных казаков с пищальми и можно назвать переходом к использованию пищалей для конного боя. Поэтому можно согласиться с выводом, что «самопальники» в Путивле появились как прямое следствие программы организации там конных

казаков. Мы прямо видим, что первые дети боярские с пищальми – это бывшие казаки (Епифань).

В 1560-х гг. в Русской Ливонии появились конные служилые немцы «с пищальми». В 1570-х гг. они уже были в южных городах. До конца 1570-х гг. выходцы из Литвы и Польши брали на службу в имеющиеся служилые корпорации (в Коломенской десятне 1577 г. названы «литвяки нововыезжие, а ныне служат с Коломны с городом» – вооружались саадаком и саблей⁴⁰). В 1582 г. известны первые подразделения роты «литовских людей» (170 товарищей и 74 «служебников», то есть, пахолков).⁴¹ О вооружении обычно данных нет, но, например, посылка при строительстве Валуек в 1599 г.: «с Дедилова голова Семен Лодыженской, а с ним 2 сотников да стрельцов и литвы и немец и черкас лутчих 150 конных с пищалми». ⁴² В следующем году при строительстве Царёва-Борисова: «у всех пересмотреть, чтоб у стрельцов и у казаков и литвы и у немец и у черкас и днепровских казаков у всех были самопалы или пищали да фунту зелья да по фунту свинцу». ⁴³ Это всё можно назвать политикой распространения огнестрельного оружия у конных воинов. При этом нужно отметить, что «немцы и литва украинских городов» объективно должны были снабжаться пищальми из казны, так как даже если у них были свои карабины и пистолеты при переходе на русскую службу, то их приходилось

⁴⁰Десятни XVI века. С. 28.

⁴¹Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. I. С. 75.

⁴²Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Т. 2. Харьков, 1890. С. 1.

⁴³Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Т. 1. Харьков, 1886. С. 5, 7.

³⁸Документы о сражении при Молодях. С. 171.

³⁹Акты Московского государства. Т. I. С. 5-7.

заменить из-за неизбежного износа. В этом плане с ними были наравне и «самопальники».

То есть, к 1593 г. прошёл уже не один этап использования ружей конными ратниками. И это сопровождалось техническим развитием. Как видим, например, из описи казны Бориса Годунова, новым термином «самопал» называли наиболее качественные и современные образцы огнестрельного оружия, всегда с колесцовым или кремнёвым замком. А создали ведь именно «самопальников». По итогу можно сказать, что «детей боярских самопальников» никак нельзя назвать «конной пехотой». Это полноценные всадники, воспитанные в традициях верхового боя, а их пищали должны были подходить и для верхового боя, что было необходимо для их службы (внезапные стычки во время разъездов в Поле).

О. А. Курбатов на военно-исторических интренет-площадках сравнивал «детей боярских с пищальями» и рейтар XVII в. – в первую очередь в подходе к проблеме обеспечения службы небогатых детей боярских. Воспользуемся его работой, чтобы обрисовать подход к формированию рейтарских полков. Перед 1654 г. первый «учебный» рейтарский полк был развернут в 6 экстерриториальных полков *«путьём записи неверстанных и беспоместных новиков»*. В 1658 г. в Белгородском, а в 1659 г. в Новгородском и Смоленском разрядах создали территориальные рейтарские полки. Принцип отбора: *«ими становились наименее обеспеченные поместьями дворяне и дети боярские»*. *«Государству необходимо было, с одной стороны, в целях повышения боеспособности своих ратных людей сформировать из беднейших рейтарские полки, где будут получать*

крупное жалованье и казенную «рейтарскую службу», а также различные компенсации, и при этом регулярно обучаться новому способу боя и соблюдать более строгую дисциплину. С другой стороны, хорошо обеспеченных дворян, которых все же было немало в Новгородском разряде, и таких же казаков следовало оставить в «сотнях», что экономило бы средства казны». *«Служба в сотнях была в глазах дворян гораздо «честнее» рейтарской»*. *«Принцип отбора «сотенных» сделал их своеобразной элитой войска»*.⁴⁴ Стоит добавить, что к тому времени дети боярские практически полностью перешли на огнестрельное оружие, то есть, более низкий статус «рейтарской службы» не определялся использованием огнестрельного оружия.

Мы действительно там и там видим перевод массы малообеспеченных детей боярских на новый вид службы, затрату на которую в определённой степени компенсировалось из казны. Так же видим результат в виде разделения на «статусную» старую (полковую, сотенную) и новую службу. Нужно отметить, что реформы происходили позже пика экономического упадка (1570-е и 1620-е гг.), то есть, когда у государства были необходимые возможности и определённый предварительный опыт. Хотя военно-тактическое значение реформ нельзя назвать соразмерными, но и их можно назвать схожими. «Самопальная реформа» являлась результатом наработки опыта использования огнестрельного оружия конными воинами (в в том числе знакомством с зарубежным опытом). Поэтому,

⁴⁴ Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х - 1660-х гг.: Диссертация на соискании учёной степени кандидата исторических наук. М., 2002. С. 94, 101-102, 106-108, 110.

как и «рейтарская реформа», она решала две цели – вводило в походную службу малообеспеченных детей боярских и повы-

шало военно-тактическое качество конницы. Однако вихри Смуты прервали этот опыт.

Библиография

Источники:

Акты Московского государства. Т. I. СПб., 1890.

Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. I. М., 1997.

Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. II. М., 1998.

Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III. М., 2002.

Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. IV. М., 2008.

Боярские списки последней четверти XVI - начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. // Указатель состава государева двора по фонду Разрядного приказа. Ч. 2. М., 1979.

Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. Кн. 8. М., 1891.

Десятня по Арзамасу 1597 года // Советские архивы. № 3. 1976.

Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. № 4. 1959.

Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года / Публ. К.В. Баранова // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004.

Известия русского генеалогического общества. Вып. 3. СПб., 1909.

Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Т. 1. Харьков, 1886.

Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Т. 2. Харьков, 1890.

Новые документы о России конца XVI - начала XVII в. М., 1967.

Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. I. СПб., 1890.

Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. II. СПб., 1892.

Разрядная книга 1475-1605. Т. III. Ч. III. М., 1989.

Литература:

Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VII. С. 386-460.

Курбатов О.А. «Копейный бой» русской поместной конницы в эпоху Ливонской войны и Смутного времени // История военного дела: исследования и источники. 2013. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II. С. 227-235.

Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х - 1660-х гг.: Диссертация на соискании учёной степени кандидата исторических наук. М., 2002.

Курмановский В.С. Арсенал Бориса Фёдоровича Годунова по данным описи 1588 г. // Военная археология. Вып. VI. М., 2020. С. 244-271.

Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994.

Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. М., 1977.

Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988.

Фатеев Д.М. Приокские служилые города в 1550-х и 70-х гг. (готовность к дальней полковой конной службе). // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы конференции Ч. 1. Великий Новгород, 2002. С. 124-129.

Фатеев Д.М. Боеготовность приокских служилых городов по результатам смотра 1621/22 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. 18-20 ноября 2003. Великий Новгород, 2003.

Сведения об авторе

Комаров Олег Владимирович, участник Научно-исследовательского центра «Военная археология», при поддержке ИА РАН и Музея-заповедника «Куликово поле», г. Москва (Россия). Область научных интересов: русская военная история XI–XVI вв.
E-mail: oleggg888@yandex.ru

O. V. Komarov

DETI BOYARSKIE SAMOPAL'NIKI

Annotation: The article examines the military reform that took place at the end of the XVI century among the servicemen of the fatherland in southern cities. It turns out the socio-economic and military components of the reform, the date of its implementation. Compared with the "Reitar reform" of the XVII century.

Keywords: samopalniki, boyar children, Field, Cossacks.

References.

Sources:

- Akty Moskovskogo gosudarstva. [Acts of the Moscow State.] Vol. I. St. Petersburg, 1890.
- Akty sluzhilyh zemlevladel'cev XV – nachala XVII veka. [Acts of service landowners XV - early XVII century.] Vol. 1. Moscow, 1997. (In Russian).
- Akty sluzhilyh zemlevladel'cev XV – nachala XVII veka. [Acts of service landowners XV - early XVII century.] Vol. 2. Moscow, 1998. (In Russian).
- Akty sluzhilyh zemlevladel'cev XV – nachala XVII veka. [Acts of service landowners XV - early XVII century.] Vol. 3. Moscow, 2002. (In Russian).
- Akty sluzhilyh zemlevladel'cev XV – nachala XVII veka. [Acts of service landowners XV - early XVII century.] Vol. 4. Moscow, 2008. (In Russian).
- Boyarskie spiski poslednej chetverti XVI - nachala XVII vv. i rospis' russkogo vojska 1604 g. // Ukazatel' sostava gosudareva dvora po fondu Razryadnogo prikaza. [Boyar lists of the last quarter of the XVI - early XVII centuries. and the painting of the Russian army in 1604 // Index of the composition of the sovereign's court according to the fund of the Discharge order.] Vol. 2. Moscow, 1979. (In Russian).
- Desyatni XVI veka // Opisanie dokumentov i bumag, hranyashchihsya v moskovskom arhive ministerstva yusticii. Vol. 8. Moscow., 1891. (In Russian).
- Desyatnya po Arzamasu 1597 goda [Desyatnya by Arzamas 1597] // Sovetskie arhivy. № 3. 1976. (In Russian).
- Dokumenty o srazhenii pri Molodyah // Istoricheskij arhiv. [Documents about the Battle of Molodi // Historical Archive.] № 4. 1959. (In Russian).
- Zapishnaya kniga Polockogo pohoda 1562/63 goda [The notebook of the Polotsk campaign of 1562/63] / Publ. K.V. Baranova // Russkij diplomatarij. Vol. 10. Moscow, 2004.. (In Russian)..
- Izvestiya russkogo genealogicheskogo obshchestva. [News of the Russian Genealogical Society.] Vol. St. Petersburg, 1909. (In Russian).
- Materialy dlya istorii kolonizacii i byta Har'kovskoj i otchasti Kurskoj i Voronezhskoj gubernij. [Materials for the history of colonization and everyday life of Kharkiv and partly Kursk and Voronezh provinces.] Vol. 1. Kharkov, 1886. (In Russian).

Materialy dlya istorii kolonizacii i byta Har'kovskoj i otchasti Kurskoj i Voronezhskoj gubernij. [Materials for the history of colonization and everyday life of Kharkiv and partly Kursk and Voronezh provinces.] Vol. 2. Kharkov, 1890. (In Russian).

Novye dokumenty o Rossii konca XVI - nachala XVII v. [New documents about Russia of the late XVI - early XVII century.] Moscow, 1967. (In Russian).

Pamyatniki diplomaticheskikh i torgovykh snoshenij Moskovskoj Rusi s Persiej. [Monuments of diplomatic and trade relations of Moscow Russia with Persia.] Vol. I. St. Petersburg, 1890. (In Russian).

Pamyatniki diplomaticheskikh i torgovykh snoshenij Moskovskoj Rusi s Persiej. [Monuments of diplomatic and trade relations of Moscow Russia with Persia.] Vol. II. St. Petersburg, 1892. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1605. [Discharge («razryad») book of 1475–1605]. Vol. 3. P. 3. Moscow, 1982. (In Russian).

Researches:

Komarov O.V. Izuchenie kompleksa vooruzheniya dvoryanskogo vojska XVI v. i dokumental'nye istochniki. [Study of the armament complex of the noble army of the XVI century and documentary sources.] // Istorija voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Vol. VII. 2016. (In Russian).

Kurbatov O.A. «Kopejnyj boj» russkoj pomestnoj konnicy v epohu Livonskoj vojny i Smutnogo vremeni ["Spear fight" of the Russian local cavalry in the era of the Livonian War and the Time of Troubles] // Istorija voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk. I. Russkaya armiya v epohu carya Ivana IV Groznogo: materialy nauchnoj diskussii k 455-letiyu nachala Livonskoj vojny. P. I. Stat'i. Vol. II. 2013. (In Russian).

Kurbatov O.A. Iz istorii voennykh reform v Rossii vo 2-j polovine XVII veka. Reorganizaciya konnicy na materialah Novgorodskogo razryada 1650-h - 1660-h gg. [From the history of military reforms in Russia in the 2nd half of the XVII century. The organization of cavalry on the materials of the Novgorod category of the 1650s - 1660s]: Dissertaciya na soiskanii uchyonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 2002. (In Russian).

Kurmanovskij V.S. Arsenal Borisa Fyodorvoicha Godunova po dannym opisi 1588 g. [Arsenal of Boris Fedorvoich Godunov according to the inventory of 1588] // Voennaya arheologiya. Vol. VI. Moscow, 2020. (In Russian).

Novosel'skij A.A. Issledovaniya po istorii epohi feodalizma. [Studies on the history of the era of feudalism.] Moscow, 1994. (In Russian).

Ocherki russkoj kul'tury XVI veka. [Essays on Russian culture of the XVI century.] Vol. 1. Moscow, 1977. (In Russian).

Skrynnikov R.G. Rossiya v nachale XVII v. «Smuta». [Russia at the beginning of the XVII century. "Smuta".] Moscow, 1988. (In Russian).

Fateev D.M. Priokskie sluzhilye goroda v 1550-h i 70-h gg. (gotovnost' k dal'nej polkovoju konnoj sluzhbe). [Priok military towns in the 1550s and 70s (readiness for long-range regimental horse service)] // Proshloe Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Materialy konferencii Vol. 1. Veliky Novgorod, 2002. (In Russian).

Fateev D.M. Boegotovnost' priokskih sluzhilykh gorodov po rezul'tatam smotra 1621/22 gg. [Combat readiness of the Prioksky military cities according to the results of the review of 1621/22.] // Proshloe Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Materialy nauchnoj konferencii. 18-20 noyabrya 2003. Veliky Novgorod, 2003. (In Russian).

О. В. Комаров

About the author

Komarov Oleg V., participant of the Research Center "Military Archeology", with the support of IA RAS and Museum-Reserve «Kulikovo pole», Moscow (Russia). Research interests: Russian military history of the XI–XVI centuries.

E-mail: oleggg888@yandex.ru